

A movie poster for the Russian film 'Scrapheap' (Мусорщики). The central figure is actor Vladimir Kozhevnikov, wearing a brown flight suit with a pilot's patch, carrying a woman in a white lab coat. They are in a dark, industrial space with pipes and machinery. In the background, a large spaceship is visible against a full moon. To the right, there are glowing green virus-like icons and sparks. The overall tone is dramatic and action-oriented.

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона

Владимир Кожевников
Мусорщики Ахерона

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Мусорщики Ахерона / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Джим Вэнс — пилот-неудачник, владелец списанного грузовика «Ржавый гвоздь». Он берётся за сомнительный контракт: вывезти с карантинной планеты Ахерон-4 партию «удобрений». Но в трюме оказывается криокапсула с девушкой — генетиком Ларой, которая знает страшную правду о вирусе. Теперь за Джимом охотится частная военная корпорация «Керберос», а его команда — циничный киборг, юная взломщица и бывший священник — вынуждена импровизировать, чтобы выжить. В бесконечных переделках Джим и Лара начинают доверять друг другу, и это доверие перерастает в нечто большее. В финале им предстоит проникнуть на флагман врага, чтобы уничтожить образцы вируса. Но цена победы может оказаться слишком высокой.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Груз, который не пахнет	5
Глава 2. Девушка, которая знала слишком много	8
Глава 3. Побег с «Ржавого гвоздя»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона

Глава 1. Груз, который не пахнет

Воздух космопорта «Гнилая гавань» на станции Церера-7 был пропитан переработанным топливом и прогорклым жиром. Джим Вэнс, тридцатипятилетний пилот с щетиной трёхдневной давности и глазами, в которых отражались огни сотен неудачных стартов, потягивал синтетический кофе из мятой кружки. Напротив него сидел толстяк в дешёвом костюме, от которого разило корпоративным лоском и поддельным дружелюбием.

— Мистер Вэнс, — толстяк улыбнулся, обнажив зубы, которые стоили больше, чем весь корабль Джима. — Меня зовут Ковач. Я представляю интересы одной уважаемой логистической компании.

— Уважаемые логистические компании не нанимают таких, как я, — Джим отставил кружку. — Они нанимают тех, у кого есть страховка и лицензия. У меня нет ни того, ни другого.

— Именно поэтому вы идеально подходите, — Ковач подался вперёд, и его кресло жалобно скрипнуло. — Простой груз. Сельскохозяйственные удобрения. Планета Ахерон-4. Карантинная зона, но у вас будет пропуск. Пятьдесят тысяч кредитов.

Джим присвистнул. Пятьдесят тысяч — это в три раза больше, чем стоила его текущая задолженность по кредиту на «Ржавый гвоздь», списанный грузовик класса «Носорог», который он купил на аукционе конфиската. Слишком хорошо. Слишком подозрительно.

— Что не так с грузом?

— Абсолютно ничего, — Ковач улыбнулся ещё шире. — Просто бюрократия. Карантинные протоколы. Никто не хочет связываться. А вы, мистер Вэнс, известны своей гибкостью в вопросах этики.

Джим хотел послать его куда подальше. Он действительно хотел. Но перед глазами стояла цифра с тремя нулями, а за спиной была пустая каюта, пустой холодильник и пустой банковский счёт. И ещё была клиника на Марсе, где его мать медленно умирала от нейродегенеративного синдрома, а лечение стоило именно пятьдесят тысяч кредитов. Он вздохнул.

— Двадцать тысяч вперёд. И я не открываю контейнеры.

— Разумеется, — Ковач протянул руку. — Никто и не просит.

Когда Джим уже вставал, Ковач добавил, не меняя улыбки:

— И, мистер Вэнс... передайте привет вашей матери. Надеюсь, она поправится.

Джим замер. Он никогда не говорил Ковачу о матери. Он вообще никому не говорил о матери. Он обернулся, но толстяк уже исчез в толпе, растворившись среди грузчиков и торговцев.

***

Через шесть часов «Ржавый гвоздь» отстыковался от станции, оставляя за кормой облако отработанного пара. Джим сидел в кресле пилота, привычно игнорируя мигающие индикаторы и скрип обшивки, который его механик называл «песней умирающего металла».

— Шеф, — раздался голос из динамика. — Ты уверен, что мы не везём что-то незаконное?

Это была Кира, юная взломщица, которую Джим подобрал два года назад на станции-помойке, где она пыталась продать краденые данные за еду. Ей было девятнадцать, она весила меньше, чем её рюкзак с оборудованием, и разбиралась в компьютерных системах лучше, чем большинство корпоративных специалистов.

— Кира, мы везём удобрения, — соврал Джим. — Спи.

— Ага. А я — наследница престола Цереры, — фыркнула она. — Ладно. Но если из трюма полезут чудовища, я первая эвакуируюсь в спасательной капсуле.

— В спасательной капсуле нет двигателя.

— Значит, умру с достоинством.

Джим усмехнулся и отключил связь. Курс был проложен, автопилот работал, и у него было несколько часов, чтобы поспать. Он уже почти заснул, когда система выдала предупреждение о приближении к зоне карантина Ахерон-4.

Планета выглядела как гнилой зуб в челюсти космоса: серо-коричневая атмосфера, покрытая спиральными облаками, и орбитальная станция корпорации «Гелиос», похожая на гигантского металлического паука, растопырившего щупальца-шлюзы.

— Грузовой корабль «Ржавый гвоздь», — раздался голос диспетчера. — Ваш код доступа подтверждён. Стыковка разрешена. Добро пожаловать на Ахерон-4.

Джим прищурился. Слишком гладко. Он включил внутреннюю связь.

— Команда, готовность номер два. Мне не нравится эта тишина.

— Мне тоже, — отозвался механический голос. Это был Гром, механик-киборг, чьё тело на семьдесят процентов состояло из металла, а на тридцать — из цинизма. — Я зафиксировал странные энергетические сигнатуры с поверхности. Похоже на военные частоты.

— Военные?

— Частные военные корпорации, — уточнил Гром. — «Керберос». Они контролируют этот сектор. И, судя по всему, им очень интересно, что мы тут делаем.

Джим выругался. Он знал о «Керберосе». Все знали о «Керберосе». Это была одна из тех организаций, которые официально занимались «обеспечением безопасности», а неофициально — всем, что приносило деньги. Включая убийства, шантаж и торговлю оружием.

— Может, развернёмся? — спросила Кира.

— Уже поздно, — Джим покачал головой. — Они нас видят. Если мы уйдём сейчас, они решат, что мы что-то скрываем.

— А мы скрываем?

— Мы вообще не знаем, что везём.

Стыковка прошла без происшествий. Джим надел скафандр, взял с собой парализатор и отправился в грузовой отсек, где стояли шесть контейнеров, опечатанных корпоративными пломбами «Гелиос». Он долго смотрел на них, борясь с желанием вскрыть хотя бы один.

— Шеф, — голос Киры в наушнике. — Я взломала местную сеть. Тут что-то странное. В официальных документах Ахерон-4 значится как сельскохозяйственная колония. Но население — ноль. Все эвакуированы три недели назад.

— Из-за вируса?

— Из-за чего-то. Но в отчётах корпорации — пусто. Никаких данных. Только приказ о карантине и запрет на любые вопросы. И ещё... я нашла обрывок зашифрованного сообщения. Кто-то внутри «Гелиоса» пытался передать данные о том, что вирус — это не природное явление. Это оружие.

Джим похолодел.

— Оружие?

— Биологическое. Направленного действия. Против колоний-конкурентов. Но это ещё не всё. Сообщение подписано инициалами «Л.К.». И, судя по метаданным, оно было отправлено с этого корабля.

— С «Ржавого гвоздя»?

— Нет. С контейнера, который мы везём.

Джим подошёл к первому контейнеру. Пломба была цела, но из-под неё сочился странный запах — не удобрения, а что-то металлическое. Холодное. Как кровь на морозе.

Он вскрыл контейнер.

Внутри, среди пенопластовых наполнителей, лежала криокапсула. Прозрачное стекло, подсвеченное изнутри голубым. А в капсуле — девушка. Молодая, лет двадцати пяти, с тёмными волосами, разметавшимися по подушке, и лицом, которое даже в криосне выглядело решительным.

— Шеф? — голос Киры дрогнул. — Что там?

— У нас проблема, — медленно произнёс Джим. — Мы везли не удобрения.

Он посмотрел на остальные пять контейнеров. Если в каждом — такая же капсула, то у них на борту шесть человек. Шесть живых людей, которые официально не существовали.

— Гром, — вызвал он механика. — Сканируй контейнеры. Мне нужно знать, что внутри.

Пауза. Потом голос Грома, лишённый обычного сарказма:

— Шеф, тут не только капсулы. Тут ампулы. С биологическим материалом. Маркировка «Гелиос-7». Я не знаю, что это, но оно активно. И, судя по сигнатуре, это не лекарство.

Джим закрыл глаза. Пятьдесят тысяч кредитов. Он знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Кира, связь с Ковачем. Немедленно.

— Уже пытаюсь. Он не отвечает. Вообще. Как будто его никогда не существовало.

— Конечно, — Джим горько усмехнулся. — Потому что его и не было.

Он посмотрел на криокапсулу. Девушка внутри была жива. Он видел, как её грудь медленно поднимается и опускается. И он знал, что теперь у него два выбора: избавиться от груза и получить деньги, или...

— Шеф, — голос Грома был напряжённым. — У нас гости. Три корабля «Кербероса» на подходе. Они запрашивают разрешение на досмотр.

— Досмотр?

— Они говорят, что у нас на борту биологическая угроза. И они намерены её утилизировать.

Джим посмотрел на капсулу. Девушка открыла глаза. И, глядя прямо на него сквозь стекло, произнесла одними губами:

— Джим... Вэнс...

Он никогда её не видел. Он никогда не называл её своего имени. Но она знала, кто он.

Глава 2. Девушка, которая знала слишком много

Джим стоял, не в силах пошевелиться. Девушка в криокапсуле смотрела на него сквозь стекло, и её губы беззвучно повторяли его имя. Он слышал, как в наушнике Кира что-то говорит, но слова не доходили до сознания.

— Шеф! Шеф, ответь! Что происходит?

— Она... — Джим сглотнул. — Она знает моё имя.

— Что? Кто знает?

— Девушка. В капсуле. Она только что произнесла моё имя.

Пауза. Потом голос Киры, дрожащий:

— Шеф, капсула герметична. Там нет звукопроводности. Она не могла ничего произнести.

Джим посмотрел на капсулу. Стекло было толстым, армированным, с двойным слоем изоляции. Даже если бы девушка кричала, он не услышал бы ничего. Но он видел, как двигались её губы. Он видел, как она произнесла: «Джим Вэнс».

— Гром, — вызвал он. — Мне нужно, чтобы ты открыл капсулу.

— Ты с ума сошёл? — механический голос механика был резким. — Мы не знаем, что внутри. Может, она заражена. Может, это вирус.

— Она человек. И она в опасности.

— Шеф, — вмешалась Кира. — Корабли «Кербероса» на подходе. У нас две минуты, максимум три, прежде чем они пристыкуются. Я зафиксировала сигнал — они запрашивают абордаж.

Джим выругался. Он посмотрел на капсулу. Девушка всё ещё смотрела на него. Её глаза были зелёными, как поля Новой Шотландии, которые он видел только на старых голограммах — яркими, живыми, полными решимости.

— Гром, — повторил он. — Открывай. Это приказ.

Пауза. Потом Гром вздохнул — точнее, издал звук, похожий на утечку охлаждающей жидкости, что у него означало вздох.

— Ладно. Но если мы все умрём, я буду очень зол. И я оставлю это в своём завещании.

Криокапсула зашипела. Голубой свет внутри начал медленно гаснуть, и стекло отъехало в сторону. Девушка сделала вдох — глубокий, судорожный, как человек, который слишком долго был под водой. Потом она открыла глаза и посмотрела на Джима.

— Ты... — прошептала она. — Ты Джим Вэнс. Ты пришёл.

— Я? — Джим нахмурился. — Я тебя не знаю.

— Я знаю. — Она попыталась сесть, но силы оставили её, и она снова упала на подушку. — Меня зовут Лара. Лара Кейн. Я генетик корпорации «Гелиос». И я знаю, почему ты здесь.

— Я здесь, потому что мне заплатили.

— Нет. Ты здесь, потому что кто-то знал, что ты единственный, кто может меня вывезти.

Джим покачал головой.

— Это бессмысленно. Я пилот-неудачник. Я никто.

— Ты не никто. — Лара посмотрела ему прямо в глаза. — Ты брат Эрика Вэнса. Пилота, который погиб на Ахероне-4 три года назад.

Джим замер. Эрик. Его старший брат. Человек, который научил его летать. Человек, который погиб на карантинной планете, выполняя какой-то секретный контракт для корпорации. Джим никогда никому не рассказывал о нём. Даже Кире.

— Откуда ты знаешь? — прошептал он.

— Потому что Эрик работал на меня, — ответила Лара. — И он погиб, чтобы спасти то, что я создала.

Воспоминание нахлынуло внезапно, как удар под дых. Джим снова увидел тот день — три года назад, когда ему пришло сообщение от корпорации «Гелиос». Стандартная форма, стандартные соболезнования. «Ваш брат погиб при исполнении служебных обязанностей». Ни тела, ни объяснений, ни компенсации. Только пустота.

— Эрик был лучшим пилотом, которого я знал, — сказал Джим, и голос его дрогнул. — Он не мог просто погибнуть. Он был слишком хорош.

— Он был лучшим, — согласилась Лара. — И он погиб не случайно. Его убили. Агент «Кербероса» по имени Сайрус. Он выстрелил Эрику в спину, когда тот пытался вывезти образцы вируса с планеты.

— Сайрус, — повторил Джим. Это имя он запомнит.

— Но есть кое-что ещё, — Лара снова попыталась сесть, и на этот раз ей это удалось. Она оперлась о край капсулы, и её пальцы, тонкие и бледные, вцепились в металл. — Эрик не погиб. Он жив.

Джим замер.

— Что?

— Сайрус не убил его. Он захватил его. Эрик в плену у «Кербероса» уже три года. Они пытаются его, чтобы выведать формулу вируса. Но он не сдаётся. Он сильный. Как ты.

— Шеф! — голос Грома прервал их разговор. — Они стыкуются. Абордажные шлюзы активированы. У нас минута.

Джим посмотрел на Лару. Она всё ещё была слаба, но в её глазах горела решимость — холодная, твёрдая, как сталь.

— Нам нужно уходить, — сказал он.

— Я не могу идти, — ответила она. — Но я могу помочь. В моей капсуле есть чип. Возьми его. Там данные о вирусе. И о том, как его остановить.

Джим наклонился и вытащил из капсулы небольшой чип, мерцающий голубым. Он был холодным на ощупь.

— А что насчёт остальных капсул? — спросил он.

— Там моя команда, — ответила Лара. — Четверо учёных. Они тоже в криосне. Если «Керберос» доберётся до них...

— Они не доберутся, — отрезал Джим. — Гром, сколько у нас времени?

— Двадцать секунд.

— Кира, глуши их системы. Всё, что можешь.

— Уже делаю! — крикнула она. — Но у них военные протоколы. Я не могу...

— Можешь. Ты лучшая. Просто сделай.

Джим подхватил Лару на руки. Она была легче, чем он ожидал — почти невесомая. Он почувствовал, как её пальцы вцепились в его скафандр.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Мы уходим.

— Но капсулы...

— Я вернусь за ними. Обещаю.

Он побежал к выходу из грузового отсека. За спиной он слышал, как шипят абордажные шлюзы. «Керберос» уже был на борту. И где-то там, в темноте коридора, он слышал шаги. Тяжёлые. Размеренные. Шаги человека, который не спешит, потому что знает: жертва не уйдёт.

Глава 3. Побег с «Ржавого гвоздя»

Джим бежал по коридору, прижимая Лару к груди. Её дыхание было частым и прерывистым, но она не жаловалась. За спиной слышались тяжёлые шаги — методичные, уверенные. Наёмники «Кербероса» не торопились. Они знали, что бежать некуда.

— Гром! — крикнул Джим в наушник. — Дай мне статус!

— Два корабля пристыковались к грузовому отсеку. Третий блокирует корму. Они отрезают нас от двигателей.

— Сколько их?

— Сканер показывает шесть... нет, восемь сигнатур. Тяжёлая броня. Вооружены.

Джим выругался. Восемь наёмников против одного пилота, киборга и девчонки-взломщицы. Шансы были примерно, как у снежка в аду.

— Кира, ты можешь открыть шлюз в технический тоннель?

— Какой именно?

— Тот, что ведёт к спасательным капсулам.

Пауза. Потом голос Киры, напряжённый:

— Шеф, если мы доберёмся до капсул, мы бросим корабль. «Ржавый гвоздь»...

— Я знаю, — перебил он. — Открывай.

— Но...

— Кира. Сейчас.

Ещё одна пауза. Потом звук, как будто где-то в глубине корабля открылась дверь.

— Готово. Тоннель открыт. Но, шеф... они уже в коридоре. Двое.

Джим свернул за угол и увидел их. Двое наёмников в чёрной броне, с винтовками, которые выглядели так, будто могли пробить дыру в обшивке. Они не стреляли. Они просто стояли.

— Мистер Вэнс, — произнёс один из них, и голос его был искажён шлемом. — У нас приказ захватить девушку живой. Вы можете идти. Нам нужна только она.

Джим посмотрел на Лару. Она смотрела на него. В её глазах не было страха.

— Не соглашайся, — прошептала она. — Они убьют тебя, как только я окажусь у них.

— Я знаю, — ответил он.

Он опустил Лару на пол, прислонив её к стене. Потом вытащил парализатор. Это было жалкое оружие против тяжёлой брони, но выбора не было.

— Гром, — сказал он тихо. — Ты можешь перегрузить системы жизнеобеспечения в этом коридоре?

— Могу. Но это займёт время.

— Сколько?

— Десять секунд.

— Сделай это.

Он выступил вперёд, держа парализатор наизготовку. Наёмники не двигались. Они знали, что парализатор не пробьёт броню. Они знали, что он знает. Это была игра.

— Мистер Вэнс, — повторил наёмник. — У вас нет шансов. Отдайте девушку.

— Идите к чёрту, — ответил Джим.

Он выстрелил. Парализатор ударил в шлем первого наёмника, и тот отшатнулся — не от боли, а от неожиданности. Второй вскинул винтовку, но в этот момент Гром перегрузил систему. Из вентиляционных решёток ударил пар — горячий, ослепляющий. Наёмники закричали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.